https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.10

Мамяченков Владимир Николаевич

ДЕНЕЖНЫЕ РАСХОДЫ ОДИНОКО ПРОЖИВАВШИХ РАБОТНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПОКУПКУ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОМТОВАРОВ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕТОВАРНЫХ РАСХОДОВ И ПЛАТЕЖЕЙ В 1957 ГОДУ

Статья посвящена материальным условиям жизни одиноко проживавших (в силу разных причин) работников сферы здравоохранения Свердловской области. Для этого автор исследовал важнейший показатель качества жизни указанных граждан - уровень их денежных расходов. При написании работы были использованы материалы бюджетных обследований Государственного архива Свердловской области (ГАСО), текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Представлен подробный анализ уровня денежных расходов двух наиболее типичных медицинских работников - врача-терапевта и медицинской сестры.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2018/2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 2(88) С. 42-46. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2018/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47).084.9:330.566.63:614.254(470.54) Дата поступления рукописи: 22.01.2018
https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.10

Статья посвящена материальным условиям жизни одиноко проживавших (в силу разных причин) работников сферы здравоохранения Свердловской области. Для этого автор исследовал важнейший показатель качества жизни указанных граждан – уровень их денежных расходов. При написании работы были использованы материалы бюджетных обследований Государственного архива Свердловской области (ГАСО), текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Представлен подробный анализ уровня денежных расходов двух наиболее типичных медицинских работников – врача-терапевта и медицинской сестры.

Ключевые слова и фразы: Свердловская область; здравоохранение; врач-терапевт; медсестра; денежные расходы; расчеты; платежи; нетоварные расходы.

Мамяченков Владимир Николаевич, д.и.н., доцент
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург
matyachenkov@mail.ru

ДЕНЕЖНЫЕ РАСХОДЫ ОДИНОКО ПРОЖИВАВШИХ РАБОТНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПОКУПКУ НЕПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ПРОМТОВАРОВ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ НЕТОВАРНЫХ РАСХОДОВ И ПЛАТЕЖЕЙ В 1957 ГОДУ

Данная статья является логическим продолжением задуманной автором серии трудов, посвященных исследованию материальных условий жизни различных категорий граждан Свердловской области, проживавших на данной территории в 1940-1990-х годах. В предыдущих статьях автора речь шла о денежных доходах и расходах различных по составу семей колхозников, а также семей медицинских работников, рабочих, служащих, работников партийных органов [4; 5].

В настоящей статье речь пойдет о структуре денежных расходов работников сферы здравоохранения Среднего Урала (как иногда именуют Свердловскую область) на покупку непродовольственных промышленных товаров и осуществление нетоварных расходов и платежей по состоянию на 1957 год. Указанный год выбран нами из того небольшого количества лет, в течение которых статистические органы обследовали материальные условия жизни таких сравнительно небольших категорий населения, как врачи и медицинские сестры. Для проведения исследования нами были выбраны подробно зафиксированные бюджеты двух реально живших граждан: врача-терапевта Фиры Владимировны и медсестры Клавдии Владимировны (фамилии мы опускаем). Обе они проживали и работали в типичных индустриальных городах региона: первая – в Нижнем Тагиле (больница Нижнетагильского металлургического комбината), вторая – в Первоуральске (место работы не указано). При этом (что немаловажно для проведения исследования) и та, и другая почти весь год прожили дома. Фира Владимировна отсутствовала 11 дней (8 дней провела в отпуске и 3 пробыла в больнице), а Клавдия Владимировна – 47 (31 день пробыла в больнице, 14 – на курсах усовершенствования и 2 – в гостях) [1, д. 2793, л. 18, 42].

Что касается источниковой базы, то для настоящего исследования автор использовал архивные материалы Государственного архива Свердловской области (ГАСО), текущего архива Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области (ТОФСГССО) и Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Указанные материалы представляют собой цифровые данные бюджетных статистических обследований различных категорий граждан как в обработанном, так и в необработанном виде, ежегодно проводившихся в Свердловской области в 1920-1960-х годах. Значительный вклад в разработку упомянутых архивных материалов в разные годы внесли, помимо автора данной статьи, такие среднеуральские историки, как М. Н. Денисевич, Л. Н. Мазур и В. П. Мотревич [2; 3; 6].

Говоря об источниках, нельзя не отметить то обстоятельство, что в отношении «малозначительных» категорий населения (таких, например, как учителя начальных и средних школ, врачи, средний медицинский персонал и другие) статистические органы обычно ограничивались малорепрезентативными выборками, обследуя буквально считанные семьи. Так, например, в 1954-1955 годах статорганы обследовали всего лишь по 18-19 семей учителей начальных и средних школ, 21 семью врачей и около 50 семей среднего медицинского персонала (прежде всего – медсестер). В то же время, например, семьи рабочих обследовались в количестве более 1850, ИТР – более 350, а служащих – более 180 семей [1, д. 2324, л. 148-155].

Таблица 1. *Персональные данные некоторых обследованных в 1957 году одиноко проживающих работников сферы здравоохранения Свердловской области* [1, д. 2793, л. 17-18, 41-42]

№ п/п	Имена и отчества обследуемых	Возраст, *лет*	Место проживания	Место работы	Должность
1	Фира Владимировна	53	г. Нижний Тагил	Больница № 4 НТМК*	Врач-терапевт
2	Клавдия Владимировна	38	г. Первоуральск	Нет данных	Медсестра

* Нижнетагильский металлургический комбинат.

Конечно, полученные в ходе таких обследований данные, с одной стороны, вроде бы трудно считать полноценными и абсолютно объективными. Но, с другой стороны, взятые непредвзято и выборочно бюджеты типичных представителей отдельных категорий граждан тоже способны дать достаточно ясное представление о материальных условиях их жизни. Возможно возникающее здесь статистическое отклонение не имеет, на наш взгляд, принципиального значения.

Чтобы исследовать структуру и уровень денежных расходов обследованных (Таблица 1), мы составили Таблицы 2 и 3.

Как следует из последней строчки Таблицы 3, расходы на питание (оставшаяся часть затрат) составили у обследуемых соответственно 26,3 и 24,3% от общей суммы расходов. Такой низкий удельный вес данных расходов объясняется, прежде всего, одиноким положением обследованных, при котором они могли позволить осуществлять все затраты исключительно на самих себя. Для сравнения: в том же 1957 году расходы на питание в семьях рабочих промышленных предприятий области составили около 37% [7, л. 5-8], а в 1955-м в семьях инженерно-технических работников – около 39% [1, д. 2324, л. 148-155]. При этом среднедушевые денежные расходы указанных семей составили соответственно 6014 и 8059 руб. за год, то есть значительно меньше, чем у рассматриваемых нами субъектов [Там же].

Наконец, если сравнить общие суммы денежных расходов и удельный вес расходов на питание у наших обследованных с аналогичными показателями по семьям врачей и среднего медицинского персонала (СМП) Свердловской области в 1955 году (за 1957 год мы не располагаем данными), то мы получим следующие цифры. В 1955 году среднедушевые денежные расходы в семьях врачей составили 10721, а в семьях СМП почти вдвое меньше – 5736 руб. В то же время удельный вес расходов на питание в этих семьях составил соответственно 38 и даже 46% [Там же]. Что касается продуктового набора, потребленного обследованными в течение года, то это будет темой следующей статьи автора.

Второе, что бросается в глаза при изучении Таблиц 1 и 2, – это несколько необычная структура «непродовольственных» расходов респонденток.

Таблица 2. *Денежные расходы обследованных медработников на приобретение непродовольственных промышленных товаров и осуществление нетоварных расходов и платежей в 1957 году, руб.* [1, д. 2793, л. 19-23, 43-47]

Направление расходов	**Сумма расходов**	
	Респондент 1	**Респондент 2**
Приобретение непродовольственных промышленных товаров		
Ткани:		
– хлопчатобумажные	47,80 (6,2 *м*)	351,25 (42,7 *м*)
– шерстяные	1235,00 (3,5 *м*)	750,45 (4,5 *м*)
– шелковые	43,20 (2,5 *м*)	872,55 (16,5 *м*)
– льняные	71,90 (6,0 *м*)	20,00 (2,0 *м*)
Штучные изделия из тканей:		
– хлопчатобумажных	135,50	137,42
– шерстяных	–	60,00
– шелковых	–	413,00
– льняных	74,50	–
Готовые изделия из тканей:		
– хлопчатобумажных	19,00	–
– шерстяных	90,00	499,50
– шелковых	–	121,00
Меховая одежда и меховые изделия	88,00	–
Головные уборы	192,40	–
Трикотажные изделия	507,00	346,80
Чулки и носки	155,00 (12 *пар*)	83,75 (8 *пар*)
Галантерея	229,74	151,09
Обувь кожаная	495,50 (4 *пары*)	370,00 (2 *пары*)
Обувь резиновая	–	95,90 (2 *пары*)
Валенки	–	250,00 (1 *пара*)
Культтовары	281,06	96,30
Часы	1,66	44,00 (1 *шт.*)
Радиоприемники, телевизоры	245,00	–
Автомашины, мотороллеры, велосипеды	8,00	–
Предметы спорта, фото- и прочие культтовары	76,50	18,00
Мебель	357,36	40,95
Хозяйственные вещи	136,45	44,36
Бытовые электроприборы	925,72	60,00
Предметы парфюмерии, косметики, санитарии и гигиены:		
– мыло туалетное	43,45 (2,92 *кг*)	11,80 (0,90 *кг*)
– мыло хозяйственное	28,50 (6,0 *кг*)	17,10 (3,60 *кг*)
– прочее	33,30	120,41

Направление расходов	Сумма расходов	
	Респондент 1	Респондент 2
Медикаменты	5,10	38,50
Папиросы, табак	16,30	–
Топливо и осветительные материалы	1,80	3,60
Стройматериалы	89,00	–
Прочие товары	66,96	26,50
Плата за шитье и починку одежды и обуви	75,20	158,00
Нетоварные расходы		
Плата за посещение театров, кино и пр.	233,50	106,10
Плата за посещение бань, парикмахерских, прачечных и пр.	32,00	58,52
Транспортные расходы	927,00	653,50
Плата за телефон и почтово-телеграфные расходы	411,30	45,70
Оплата жилья	494,01	49,17
Плата за отопление жилья	177,24	81,66
Плата за электричество, водопровод, газ и др. коммунальные услуги	336,42	174,28
Плата за ремонт и строительство	50,00	–
Расходы по приобретению облигаций госзайма	685,00	560,00
Уплата членских взносов в общественных организациях	95,00	91,00
Уплата налогов	1266,64	1584,63
Оплата прочих личных услуг	67,00	4,00
Плата за обучение на курсах и в кружках	–	105,00
Плата за пребывание в санаториях и домах отдыха	–	72,00*
Дано и отослано родственникам и знакомым	86,00	100,00
Возвращено ссуд государству и общественным организациям	750,00	–
Уплата аванса государственным и общественным организациям	–	75,00
Уплата долга гражданам	1355,00	2165,00
Дано в долг и внесен аванс отдельным гражданам	154,00	1065,00
Положено в сберкассу	–	750,00
Прочие нетоварные расходы	50,50	9,00
Невыясненный расход	10,07	14,40
Итого	13006,58	12966,19
Всего расходов**	17501,25	17140,77

* Полная стоимость путевки – 484 руб., из которых 412 руб. составила дотация профсоюза.
** С учетом расходов на питание.

Действительно, в числе первых трех ведущих расходов у обеих респонденток оказались затраты по погашению различных долгов, а также по приобретению тканей и уплате налогов. При этом респондентка № 2 израсходовала на приобретение 65,7 м тканей и какого-то количества изделий из них значительную для себя сумму – 3 225 руб., что составило почти 19% ее годового бюджета. Если же суммировать все расходы обеих респонденток на одежду, обувь и их ремонт, то обнаружится, что на эти цели врач потратила около 18% своих расходов, а медсестра – около 26.

Столь большие целевые расходы позволяют сделать конспирологическое предположение, суть которого в том, что данная респондентка либо осуществляла какие-то спекулятивные операции с тканями и изделиями из них, либо оказывала платные услуги по кройке и шитью сторонним гражданам.

Таблица 3. *Структура денежных расходов обследованных в 1957 году медработников на покупку непродовольственных товаров и осуществление различных платежей, %* [1, д. 2793, л. 19-23, 43-47]

Направление расходов	Удельный вес расходов	
	Респондент 1	Респондент 2
Непродовольственные промышленные товары		
Ткани и изделия из них	9,8	18,8
Радиоприемники, телевизоры, бытовые электроприборы	6,7	0,4
Обувь разная	2,8	4,2
Трикотажные изделия	2,9	2,0
Мебель	2,0	0,2
Культтовары	1,6	0,6
Галантерея	1,3	0,9
Головные уборы	1,1	–
Прочие товары	2,7	1,1
Предметы парфюмерии, косметики, санитарии и гигиены		
Мыло разное	0,6	0,9
Плата за шитье и починку одежды и обуви	0,4	0,9
Прочие предметы	1,0	0,4

Направление расходов	Удельный вес расходов	
	Респондент 1	Респондент 2
Нетоварные расходы		
Возвращено ссуд и долгов	12,0	12,6
Уплата налогов	7,2	9,2
Дано в долг и внесено авансов	0,9	6,2
Оплата жилья и коммунальных услуг	5,7	1,8
Транспортные расходы	5,3	3,8
Положено в сберкассу	–	4,4
Расходы по приобретению облигаций госзайма	3,9	3,3
Плата за телефон и почтово-телеграфные расходы	2,3	0,3
Плата за посещение театров, кино и пр.	1,3	0,6
Прочие нетоварные расходы	2,2	3,1
Итого:	73,7	75,7

Наше предположение подтверждается тем, что указанная респондентка, по ее же собственным данным, в течение года имела весьма значительные сторонние доходы – 5771 руб. (заняла в долг 2615, получила возврат долгов на сумму 1633, взяла в сберкассе 900, а сверх того еще получила от продажи неустановленных товаров 623 руб.) [Там же, д. 2793, л. 43]. При этом она же вернула долгов, дала в долг, внесла авансов и положила в сберкассу в общей сложности 4080 руб. Эти цифры, как нам представляется, были указаны респонденткой с целью замаскировать перед статорганами доходы от своей побочной работы. В результате расходы данной медсестры (как, кстати, и доходы) практически сравнялись с доходами и расходами врача-терапевта, составив за год более 17 тыс. руб. (Таблица 2).

Не исключено (и даже очень вероятно, на наш взгляд), что идея «подкорректировать» данные своих доходов и расходов была подсказана респондентке работником статорганов, проводивших периодические обследования семейных бюджетов. Дело в том, что данные работники были крайне заинтересованы в сохранении клиентской базы и всяческими методами стремились ее уберечь. Это видно, например, по письму одной из статработниц из Нижнего Тагила, которая жаловалась своему начальнику на нежелание граждан подвергаться бюджетным обследованиям: «У меня чуть не половина хозяйств отказываются, каждый раз приходится уговаривать» [Там же, д. 3006, л. 7].

По Таблицам 2 и 3 также хорошо видно более высокое статусное положение респондентки-врача. Это проявляется в ее более высоких затратах по целому ряду статей: на мебель, бытовую технику, галантерею, культтовары, транспортные расходы, оплату жилья и коммунальных услуг, телефона и почтово-телеграфных расходов и, наконец, на посещение учреждений культуры. При этом, судя по большой разнице в размерах оплаты за жилье и коммунальные услуги, можно сделать вывод, что медсестра имела гораздо более худшие жилищные условия.

Еще один интересный момент состоял в том, что типично «дамские» расходы на предметы парфюмерии, косметики, санитарии и гигиены составляли у обследуемых женщин небольшие суммы. Происходило это по причине тотального товарного дефицита 1950-х годов в СССР: послевоенной экономике страны было еще не до «мелочей», просто украшающих жизнь и делающих ее более комфортной. (Хотя напомним, что именно в 1957 году Советский Союз первым в истории человечества осуществил запуск искусственного спутника Земли).

Нельзя также не отметить, что в структуре расходов обследованных медработников традиционно небольшой удельный вес (как, впрочем, и у всех других граждан Советского Союза) имели расходы по уплате налогов. Это явление характерно, прежде всего, для экономики командно-административного типа управления: тем самым государство в малой степени компенсирует гражданам их низкие доходы.

И, наконец, следует обратить внимание на знаменательный факт: именно в 1957 году советское государство разместило последний (как оказалось) в своей истории государственный займ. При этом, как всегда, трудящимся-бюджетникам ненавязчиво советовали подписываться на займ в размере 50% их месячного оклада. Традиционно по этому случаю во многих городах области властями инициировались собрания и митинги, на которых заранее подготовленные выступающие выражали поддержку проведения займа. В Свердловске, например, от имени медицинских работников области выступила медсестра городской клинической больницы № 1, которая заявила, что медработники якобы были готовы подписаться и на полный оклад, объясняя это так: «…мы знаем, что наши займы идут на улучшение нашей жизни и обороны страны» [8, д. 145, л. 56].

Подводя итоги, следует констатировать, что уровень денежных расходов обследованных в 1957 году одиноко проживавших женщин – медицинских работников – врача-терапевта и медсестры – был даже выше, чем среднедушевые расходы большинства других граждан, имевших семьи. Это относилось и к рабочим промышленных предприятий, и инженерно-техническим работникам, и учителям, и тем же медработникам, не говоря уже о семьях, например, младшего обслуживающего персонала или колхозников. Главной же причиной такого положения дел было бессемейное положение обследованных, позволявшее им осуществлять свои траты исключительно ради самих себя.

Список источников

1. **Государственный архив Свердловской области** (ГАСО). Ф. Р-1813. Оп. 14.
2. **Денисевич М. Н.** Индивидуальные хозяйства на Урале (1930-1985 гг.). Екатеринбург: Наука, 1991. 196 с.

3. **Мазур Л. Н.** Бюджеты колхозников как источник по социально-экономической структуре крестьянства Среднего Урала в I половине 1960-х годов: автореф. дисс. … к.и.н. Свердловск, 1992. 22 с.
4. **Мамяченков В. Н.** Денежные доходы и расходы неполных семей колхозников Свердловской области (по данным бюджетных обследований 1960 года) // Научный диалог. 2018. № 1. С. 171-185.
5. **Мамяченков В. Н.** Денежные доходы работников сферы здравоохранения Свердловской области в 1955-1960 годах // Научный диалог. 2017. № 9. С. 169-181.
6. **Мотревич В. П.** Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946-1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни: сб. статей. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1988. С. 38-54.
7. **Текущий архив Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области** (ТА ТОФСГССО). Динамические ряды по рабочим промышленности 1952-1968 гг.
8. **Центр документации общественных организаций Свердловской области** (ЦДООСО). Ф. 4 (Обком КПСС). Оп. 57.

EXPENSES ON MANUFACTURED GOODS AND NON-MARKET EXPENSES AND PAYMENTS OF HEALTH CARE WORKERS LIVING BY THEMSELVES IN SVERDLOVSK REGION IN 1957

Mamyachenkov Vladimir Nikolaevich, Doctor in History, Associate Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg
Ural State University of Economics, Yekaterinburg
mamyachenkov@mail.ru

The article examines living conditions of health care workers, who lived by themselves in Sverdlovsk region. The author analyzes the key indicator of the mentioned citizens' living standards – the level of their monetary expenses. The researcher used the materials of fiscal surveys of the State Archives of Sverdlovsk Region, the current archives of the Territorial Office of the Federal State Statistics Service of Sverdlovsk region and the Center of Documentation of Public Organizations of Sverdlovsk region. The paper analyzes in detail the level of monetary expenses of the two most typical medical workers – a physician and a nurse.

Key words and phrases: Sverdlovsk region; health care; physician; nurse; monetary expenses; calculations; payments; non-market expenses.

УДК 94(394) Дата поступления рукописи: 19.02.2018
https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-2.11

Статья посвящена истории появления и деятельности татарских переселенцев в Акмолинском укреплении. Одними из первых в новообразованном населенном пункте появились татарские муллы, толмачи и учителя. Значительная концентрация татарского населения в Акмолинске приводит к формированию в городе компактной татарской слободы, которая становится одним из лучших районов города. Благодаря деятельности татар в городе функционировало медресе и была построена мечеть. К концу XIX века количество татар Акмолинска превышает 1000 человек, уступая по численности только казахам и русским.

Ключевые слова и фразы: история; степная зона; Казахстан; Акмолинск; Астана; Джемалеевское; Нуресиль; татары; торговая и духовная деятельность; муллы.

Махмутов Зуфар Александрович, к.и.н.
Институт истории имени Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, г. Казань
zufar@inbox.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПЕРВЫХ ТАТАРСКИХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В АКМОЛИНСКЕ В XIX ВЕКЕ

Без осмысления деятельности татар в казахской Степи сложно представить и понять не только историю формирования казахстанской татарской диаспоры, но и сложные межэтнические, межконфессиональные и межкультурные процессы, происходившие в данном регионе в XIX веке. Актуальность данной проблематики определена и тем, что история проживания татар – это ценный опыт успешного проживания малой этнической группы в полиэтничной и поликонфессиональной среде. Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты данной работы можно использовать для разработки научных курсов по краеведению в средних и высших учебных заведениях, экскурсионных маршрутов по современной столице Республики Казахстан.

До настоящего времени деятельность татар в Акмолинске отдельно научными исследователями не рассматривалась. Задачей работы является установить хронологические рамки появления татар в населенном пункте, сферу их деятельности, а также их вклад в историко-культурное наследие региона.

Первые татары в Акмолинском укреплении (современная столица Казахстана Астана) появляются с начала его основания. В состав экспедиции, возглавляемой полковником Ф. К. Шубиным, основавшим Акмолинское укрепление, входил и татарский мулла Сагит Усманов из деревни Мамлютова Петропавловской волости, за что последний был награжден золотой медалью на Аннинской ленте [4, д. 17863, л. 45].